

* * *

Лги, память, безмятежно лги...

С. Гандлевский

Остался колокольный звон
из детства, молоко парное,
и память крутит, как циклон,
забытое и роковое.

Вот я, картавый. Девять лет.
Совсем большой, на самом деле.
Боюсь, что пачку сигарет
найдут родители в портфеле.

Потом очкарик, а потом –
жирдяй, пархатый, кто угодно –
топчу отцовским сапогом
окурки, и дышу свободно.

Пиши письмо без запятых,
без букв строчных, без извинений,
к балконной раме сядь впритык,
держа полнеба на коленях,

пусть крепко ёкнуло в груди,
глуши вином шестое чувство,
и всё, что будет впереди –
скорей погибель, чем искусство.

* * *

Е. В.

Холодного лета запел тонконогий сверчок.
О чём он трещит, одинок?
Я песенку эту успел заучить назубок,
Сверчку подпевая, как мог.
О том, что виднеется свет за дождём проливным,
Надежда за светом видна.
Язык каменеет, становится голос немым.
И этого хватит сполна.

Что дальше, сверчок? И какую мелодию ты
Затянешь себе на уме?
Не пой, что навеки гранитные будут цветы
Зиять в ледяной бахrome.
Вернусь на полжизни обратно, замок отперев
Оградки высокой стальной,
Чтоб снова услышать холодного лета напев
И голос спасительный твой.

Вишнёвые губы её опьянят, горячи.
Глаза – изумруд в молоке.
Мелодия тлела, как дым поминальной свечи –
И воском осталась в руке.
Чтоб я не заметил, что сделались губы бледны,
Что тонок твой стал силуэт.
Вдруг взялся откуда? С какой прилетел стороны
Сверчок? Неужели на свет?

* * *

Возьми такси до Луначарского,
И возле храма выходи.
Два шага вниз – и неба царского
Глоток взрывается в груди.

Бараки были и останутся
У входа в городской музей.
Здесь парочки не обнимаются,
Бандитских сторонясь ножей.

Чуть ниже – корпуса фабричные
И работяги невпопад
Слова привычно-неприличные
Про тех, кто выше, говорят.

Короче, если вам захочется
Понять, какой всех ждёт конец,
На Луначарского песочница
Тому пример и образец:

Прямоугольник обездоленный,
Соседский приютивший хлам.
Пивными банками наполненный
С окурками напополам.

Звон колокольный надрывается,
Трещит «Электроаппарат».
Здесь жил поэт. Не жил, а маялся,
Но съехал пару лет назад...